

Цинь Вэйчу нахмурил брови, смотря на собеседника:

—У тебя какой-то странный вкус на симпатичных людей.

Линь Цюнь невозмутимо ответил:

—Твой ничуть не лучше.

Цинь Вэйчу вспыхнул:

—Но я искренне тебя люблю!

— А я искренне люблю вот таких.

«.....»

Увидев отказ, Цинь Вэйчу несколько мгновений молча смотрел на него, а затем достал из кармана банковскую карту и сунул её Линь Цюню в руку.

Тот с недоумением спросил:

—Это зачем?

Цинь Вэйчу глубоко вздохнул:

—Раз не хочешь отношений по любви, тогда я буду тебя содержать.

— Содержать меня зачем?

— Чтобы у нас были отношения.

Линь Цюнь с каменным лицом смотрел на молодого аристократа:

—С чего ты решил, что я соглашусь быть твоим содержанцем?

Цинь Вэйчу, не задумываясь, выпалил: —Ты же сам говорил, что любишь богатых!

Линь Цюнь поднял руку и вернул карту обратно:

—Я не хочу с тобой водиться.

— Здесь гонорары за мои последние несколько фильмов — сумма немалая. Советую не упустить такую возможность, к тому же...

— К тому же что?

— Я ещё повзростею.

Едва Цинь Вэйчу договорил, как оппонент с непоколебимым видом быстро сунул карту обратно ему в карман:

— Не нужно мне.

— Почему?!

В этот момент Линь Цюнь достал из собственного кармана платиновую карту:

— Потому что у меня и своих денег хватает.

«.....»

— Неужели ты меня так ненавидишь?

Линь Цюнь смягчил тон:

— В какой-то степени, да.

— Что именно тебе во мне не нравится?

— То, как ты дышишь.

«.....»

Линь Цюнь внезапно стал серьёзен:

— Твой скверный характер, высокомерие, невоспитанность, чёрствость...

Цинь Вэйчу подавился воздухом:

— Хватит.

Линь Цюнь посмотрел на него:

— Что такое? Я ещё не всё перечислил.

Он ожидал, что собеседник с трудом найдёт один-два изъяна в его идеальной персоне, но никак не целый список.

— Достаточно! — Цинь Вэйчу сжал зубы. — Значит, сегодня что бы я ни предложил, ты всё равно откажешь?!

Линь Цюн с невозмутимым видом ответил: —И завтра тоже.

Цинь Вэйчу бросил на него взгляд:

—Тогда я вернусь послезавтра.

«.....»

Линь Цюн задумался на мгновение: —Попробуй.

Цинь Вэйчу удивился:

—Правда?

Линь Цюн кивнул.

Цинь Вэйчу заметно оживился:

—Тогда жди, послезавтра я снова приду признаться тебе в любви!

С этими словами он с сияющим видом развернулся и ушёл.

Линь Цюн, глядя на удаляющуюся фигуру, с облегчением выдохнул — если бы он не сказал этого, неизвестно, сколько бы ещё его здесь задерживали.

Вернувшись, Линь Цюн услышал вопрос Ван Чэна:

—Где ты был? Я тебя искал.

— Кое-кто хотел меня видеть.

— Кто?

— Цинь Вэйчу.

Ван Чэн вздрогнул:

—Зачем?

Линь Цюн не собирался рассказывать о признании в любви — чем меньше людей знают, тем лучше, это и Цинь Вэйчу сохранит лицо:

—Полюбоваться на его ноздри.

«.....»

Причина была абсурдной, но почему-то звучала убедительно.

Цинь Вэйчу вернулся в приподнятом настроении. Цинь Хэн, взглянув на него, произнёс:

—Видимо, отказ тебя здорово встряхнул.

Цинь Вэйчу сердито посмотрел на него:

—Вовсе нет!

Цинь Хэн удивился:

—Он согласился?

— Ну... не совсем.

Только тогда Цинь Хэн понял:

—А, значит, всё как обычно.

— Что?!

— Ничего. — Цинь Хэн изучающе посмотрел на него. — Что будешь делать дальше?

— Послезавтра снова признаюсь ему в любви.

Цинь Хэн недоумённо поднял бровь: —Почему именно послезавтра?

— Потому что он меня отверг.

— Ты использовал метод, которому я тебя учил?

Цинь Вэйчу уныло опустил голову: —Использовал, но он не согласился.

Цинь Хэн ехидно ухмыльнулся:

—Посчитал, что предложение содержать его — это оскорбление?

Цинь Вэйчу:

—Считает, что денег недостаточно.

«.....»

Цинь Хэн глубоко вздохнул:

—Ну так добавь ещё!

— Но он сказал, что у него и своих денег хватает.

Цинь Хэн с каменным лицом пробормотал: —Замечательно.

Последующие два дня Цинь Вэйчу пребывал в состоянии крайнего возбуждения.

В день икса он встал на рассвете, надел костюм, уложил волосы, сунул в карман шпаргалку с признанием и рано явился на съёмочную площадку.

— Доброе утро! — громко поприветствовал он.

Работник съёмочной группы вздрогнул от неожиданности. Не иначе как на молодого аристократа сегодня нечистая сила нашла — он никогда раньше сам первым не здоровался.

Цинь Вэйчу ждал и ждал, но к полудню Линь Цюн так и не появился.

Не выдержав, он поймал за рукав стилиста Линь Цюна:

—А где он?

Стилист растерянно уставился на него: —Кто... кто именно вас интересует?

Цинь Вэйчу выпалил:

— Линь Цюн!

Стилист удивлённо ответил:

— Да он ещё вчера вечером уехал.

Цинь Вэйчу нахмурился:

— Куда?

— Домой.

Цинь Вэйчу встревожился:

— Зачем? У него дома что-то случилось?

Стилист покачал головой:

— Нет.

— Хорошо, а когда он вернётся?

— Зачем ему возвращаться? Его съёмки уже завершены.

Цинь Вэйчу: !!!

После завершения съёмок Линь Цюн вежливо попрощался со съёмочной группой и сразу же отправился в обратный путь в Линьши.

Добравшись домой уже глубокой ночью, в два часа. Линь Цюн ввёл код, открыл дверь и, волоча чемодан, устало побрёл внутрь.

На следующее утро Фу Синьюнь спустился с верхнего этажа и увидел на диване скрюченную под одеялом фигуру.

Подойдя ближе, он как раз застал момент, когда Линь Цюн, услышав шум, приоткрыл глаза и, увидев мужчину, прохрипел:

— Доброе утро.

— Когда вернулся?

Линь Цюн и не думал подниматься:

— Вчера ночью.

Мужчина нахмурился:

— Почему спишь не наверху?

— Слишком устал, не было сил подняться наверх.

Вчера, переступив порог дома, он почувствовал, будто из него вынули все силы. Лестница казалась ему неприступной горной грядой.

— Я бы не смог её одолеть.

Фу Синьюнь уже собирался что-то сказать, но тут лежащий на диване человек жалобно простонал:

— Не мог бы ты принести мне одеяло?

Однако мужчина ничего не ответил, развернулся и ушёл.

Линь Цюн, видя, что тот ушёл, уткнулся лицом в подушку, намереваясь продолжить сон.

Без одеяла так без одеяла, поспить и так можно.

Через некоторое время он почувствовал тяжесть на себе. С трудом приоткрыв отяжелевшие веки, он увидел накрывшее его одеяло.

От него исходил лёгкий приятный аромат.

Линь Цюн повернул голову и, прищурившись, улыбнулся:

— Спасибо.

Когда он окончательно проснулся, было уже за десять утра. Линь Цюн приподнялся с дивана и, опустив взгляд, обнаружил, что укрыт был не своим одеялом, а одеялом Фу Синьюня.

Сначала он отнёс одеяло в свою комнату, привёл себя в порядок, переоделся и только потом отправился на кухню готовить сэндвичи.

Линь Цюн постоял у двери комнаты, затем постучал:

— Синьюнь, это я!

Из-за двери донёлся голос мужчины:

— Входи.

Линь Цюнь вошёл и поставил тарелку с сэндвичами на стол:

— Перекуси, только что сделал.

Фу Синьюнь взглянул на тёмные круги под его глазами:

— Почему не вернулся сегодня утром?

Линь Цюнь смущённо опустил глаза:

— Хотелось поскорее увидеть тебя.

Затем, взглянув на выражение лица мужчины, спросил:

— Не веришь?

Фу Синьюнь сухо ответил:

— Верю.

Линь Цюнь нахмурился:

— В твоих глазах я вижу тень сомнения.

Фу Синьюнь помолчал, затем прямо спросил:

— Из-за чего ты вернулся ночью?

Линь Цюнь честно признался:

— Возникли некоторые проблемы на съёмочной площадке.

Фу Синьюнь нахмурился:

— Какие проблемы?

— Любовные.

«.....»

Линь Цюн продолжил:

— Один из актёров признался мне в чувствах...

Не дав ему договорить, мужчина перебил: — И ты согласился?!

— Конечно нет! Уже ведь есть ты. И к тому же...

Фу Синъюнь поднял бровь:

— И к тому же?

— В индустрии развлечений заводить романы — значит рушить свою карьеру. Я чрезвычайно профессионален. — Линь Цюн хлопнул себя по груди. — Поэтому я замужем.

«.....»

<http://bllate.org/book/12640/1121129>